

УДК: 332.1, ББК 65.050.1(211)

© Залкинд Л.О., Торопушина Е.Е.

Государственное участие в экономическом развитии Арктики России: приватизация (исторический аспект)*

**Людмила Олеговна
ЗАЛКИНД**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (184209, г. Апатиты Мурманской обл., ул. Ферсмана, д. 24а, mila@iep.kolasc.net.ru)

**Екатерина Евгеньевна
ТОРОПУШИНА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (184209, г. Апатиты Мурманской обл., ул. Ферсмана, д. 24а, toropushina@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены процессы приватизации предприятий, происходившие в регионах Арктики РФ в период 1991–2010 гг., и их результаты. Рассмотрен аспект перераспределения влияния (финансового, политического и пр.) как между компаниями и государством, так и между разными уровнями власти. Сделан вывод об усилении в течение 2000–2010 гг. перехода от модели прямого, директивного вмешательства, когда государство ведет себя и как регулировщик, и как предприниматель, к принципам косвенного управления.

Ключевые слова: приватизация, Арктика, государственная политика, распределение собственности.

* Часть результатов получена в рамках выполнения проекта №12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012–2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

Zalkind L.O., Toropushina E.E.

Participation of the state in the economic development of Russia's Arctic: privatization (historical aspect)

Zalkind Lyudmila Olegovna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chief Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, Murmansk Oblast, 184209, Russia, mila@iep.kolasc.net.ru)

Toropushina Ekaterina Evgen'evna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chief Research Associate, G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (24A, Fersman Street, Apatity, Murmansk Oblast, 184209, Russia, toropushina@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. The article considers the processes and results of privatization of enterprises taking place in the Arctic regions of the Russian Federation in the period of 1991–2010. The authors study the aspect concerning the redistribution of influence (financial, political, etc.) between companies and the state, and between different levels of power. A conclusion has been made that the 2000–2010 period faced the intensification of transition from the direct intervention model, when the government acts as a regulator and entrepreneur, to the principles of indirect management.

Key words: privatization, Arctic, state policy, distribution of property.

Движущей силой государственной политики России (как в XIX, так и в начале XX века) относительно северных и арктических территорий являлась необходимость защиты национальных интересов. Угрозой для России было стремление ряда стран взять под контроль промысловые богатства арктических архипелагов, пользуясь отсутствием её внимания к своим заполярным владениям. Однако государственная политика была непоследовательна и нецеленаправленна.

Это происходило из-за того, что важнейшие стратегические интересы России касались запада и юга, а не севера. Хотя на протяжении XX века население арктических регионов¹ возрастало (табл. 1) и

только в самом конце XX века начало снижаться. Тенденция снижения численности населения продолжается и сейчас.

С середины 1930-х гг. государственная политика в Арктике перешла на качественно иной уровень. Начинается государственное регулирование процессов изучения и освоения территории.

Таблица 1. Численность населения регионов Арктики РФ

Год	Численность населения, млн. чел.
1926	1,7
1939	2,9
1959	4,3
1967	5,2
1979	6,4
1989	8,3
1995	7,9
2002	7,2
2010	6,9

Источник: данные Всероссийских переписей населения 1926, 1939, 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. [Эл. ресурс] // Росстат. – URL: <http://www.gks.ru>

¹ В статье проведен анализ процессов приватизации, происходивших в следующих регионах Арктики России: республиках Карелия, Коми и Саха (Якутия), Архангельской, Магаданской и Мурманской областях, Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском районах Красноярского края.

Движущей силой этих процессов явилось стремление использовать природные ресурсы для развития национальной экономики. В 1933–1935 гг. вопросы изучения, освоения и колонизации архипелагов акватории Баренцева моря были переданы в ведение Главного управления Севморпути, руководство этими процессами стало централизованным.

Советское масштабное индустриальное развитие Арктики было высокзатратным. Геополитические интересы централизованного государства часто доминировали над экономическими. Высокие издержки развития Арктики длительное время нейтрализовывались дешевой рабочей силой. Быстрое пионерное освоение этих территорий в 1930-е гг. было обеспечено организациями «Печлаг», «Норильлаг», «Дальстрой» и др., которые активно использовали труд заключенных ГУЛАГа.

В позднесоветский период развитие Арктики было обеспечено государственными ведомствами – системой мощных, управляемых из центра отраслевых объединений. Высокие издержки развития компенсировались обширными перераспределениями нефтегазовой ренты, которые позволили (вопреки требованиям экономической целесообразности) дотировать цены, транспортные и энергетические тарифы, устанавливать щедрые льготы и гарантии жителям и пр.

Сохранение контроля над арктическими территориями обеспечивалось режимом жесткой принудительной централизации, директивным государственным управлением.

До 1991 г. практически все предприятия страны находились в государственной собственности, за исключением собственности кооперативных предприятий, составлявшей не более 5%. В 1991 г. федеральное правительство инициировало начало передачи предприятий из государственной в частную собственность, в связи с чем в 1991–1992 гг. издан ряд нормативных актов [1, 3, 8, 12, 13], регулировавших этот процесс.

Первым этапом приватизации стало разделение единой государственной собственности по разным уровням [11, 15], при этом исключительно к федеральному уровню были отнесены военные предприятия и объекты, обеспечивавшие безопасность страны и других отраслей экономики (транспортная и энергетическая инфраструктура), крупные комбинаты, вузы, крупные поставщики коммунальных услуг, сельскохозяйственные предприятия и т.п. То есть практически все предприятия Арктики стали федеральной собственностью (табл. 2). Региональная собственность формировалась по остаточному принципу, и ее объем зависел от решений федеральной власти.

Таблица 2. Распределение предприятий регионов Арктики по формам собственности, %

Форма собственности	Год			
	1996*	1999	2008	2010**
Государственная	30,6	7,1	5,8	4,6
Муниципальная	24,0	8,1	9,3	8,4
Частная	6,8	68,4	74,5	79,1
Некоммерческая	0,2	7,2	6,4	4,7
Смешанная	38,4	9,3	4,0	3,1

* В 1996 г. распределение дано по объему основных фондов из-за отсутствия сопоставимых данных с последующими периодами.
 ** Без учета данных по Эвенкийскому и Таймырскому (Долгано-Ненецкому) районам Красноярского края.
 Источник: рассчитано по данным Росстата [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

На муниципальный уровень были переданы предприятия ЖКХ, торговли, объекты здравоохранения, культуры и пр. Таким образом, в арктических регионах основная собственность оказалась распределенной между федеральным и муниципальным уровнями. В результате муниципалитеты получили как высоколиквидную собственность — магазины и бытовое обслуживание, так и малоликвидную — коммунальные службы, больницы, требующие больших вложений.

В региональную собственность, как правило, передавались лишь второстепенные предприятия. Так, в Магаданской области к 1993 г. в собственность региона было передано всего 45% от общего числа предприятий, которые потенциально могли быть переданы на региональный уровень. Ни одно предприятие, играющее значимую роль в экономике региона, не стало региональным [31]. Все 40 горнодобывающих предприятий региона, формирующие его экономику, перешли в разряд федеральных. Такое разграничение собственности позволяло сохранять зависимость регионов от центра.

Вторым этапом приватизации стал процесс «малой» приватизации и преобразования крупных и средних предприятий в акционерные общества. «Малой» приватизацией назывался процесс приватизации муниципальных предприятий: магазинов, кафе, парикмахерских и т.п. Этот процесс начался в 1992 г. и прошел свой пик в 1992–1993 гг. (после 1994 г. сдерживался законодательно [6]). Но уже к 1996 г. эти объекты были в основном приватизированы. Преимущественно использовавшимся методом «малой» приватизации являлась продажа предприятий на специальных аукционах², часть муниципальной собственности была преобразована в акционерные общества [21].

² Аукционы проводились с учетом преимущественных прав трудового коллектива предприятия на его выкуп.

Процесс «малой» приватизации в регионах Арктики начался достаточно бурно. Так, в Магаданской области в 1992 г. приватизировано 35 объектов муниципальной собственности (в основном это магазины и предприятия бытового обслуживания), в 1993 г. — 250, в 1994 — 75, 1995 — 69 объектов (к 1996 г. большинство их стали частными).

В Мурманской области этот процесс имел другие темпы. Хотя программой приватизации намечалось приватизировать в 1992 г. 524 таких предприятия, было приватизировано лишь 126, в 1993 г. — 109.

Муниципалитеты, да и сами работники этих предприятий, старались избежать приватизации. Со стороны муниципалитетов это было обусловлено желанием сохранить доходную базу, поскольку в процессе приватизации вместе с предприятиями они ее теряли. Для работников выход на свободный рынок требовал маркетинговых усилий. Пребывание же предприятия в статусе муниципального гарантировало минимальную заработную плату и возможность быть убыточным. В итоге к середине 1997 г. в Мурманской области было приватизировано лишь 406 муниципальных предприятий [21].

Таким образом, приватизация муниципальных предприятий прошла хотя и не полностью, но достаточно быстро. Значительная часть (60–70%) предприятий оптовой и розничной торговли, бытового обслуживания и общественного питания стали частными [35].

В результате малой приватизации появился малый бизнес. В 1994 г. количество малых предприятий в Арктике превысило 30 тыс. Затем, к 1998 г., в ходе процесса ликвидации убыточных предприятий количество предприятий малого бизнеса уменьшилось на треть. И только к 2006 г. объем малого бизнеса восстановился и превысил уровень 1994 г. Количество малых предприятий в 2010 г. составляло уже около 65 тыс.

Предприятия, относившиеся к государственной собственности (и региональной, и федеральной), до начала приватизации преобразовывались в акционерные общества. В регионах Арктики за период 1993–1999 гг. было акционировано около 1500 государственных предприятий, за 2000–2010 гг. – более 300.

Процесс акционирования происходил скачкообразно. Так, в Магаданской области в 1993–1994 гг. в акционерные общества было преобразовано 111 предприятий федеральной и региональной собственности, что составляло не более 15% всех предприятий [31]. Большая часть предприятий прошли процесс акционирования в 1996 г. (табл. 3). В 1998–2001 гг. наблюдался спад процесса акционирования. Но к концу 2000-х гг. все крупные и средние предприятия федеральной и региональной собственности, подлежащие приватизации, стали акционерными обществами.

Всего за 1992–1996 гг. было образовано 152 акционерных общества. В этот период были акционированы все крупные предприятия, являющиеся основой экономики региона.

Таблица 3. Количество акционерных обществ в регионах Арктики РФ, созданных из государственных и муниципальных предприятий

Год	Количество АО, нарастающим итогом
1993	552
1995	1359
1997	1546
1999	1593
2001	1607
2003	1642
2005	1783
2007	1848
2009	1920
2011	1958

Источник: рассчитано по данным Росстата [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

Затем до середины 2000-х гг. процесс замер, а далее продолжился за счет преобразования в акционерные общества государственных унитарных предприятий³.

Третий этап приватизации заключался в размещении акций приватизируемых предприятий. В 1992–1996 гг. часть акций бесплатно передавалась работникам этих предприятий, оставшуюся часть акций государственный фонд имущества продавал на аукционах либо оставлял как закрепленный государственный пакет.

В период акционирования было введено понятие «золотая акция» – это акция, которая на определенный период времени⁴ дает государственному органу решающий голос на акционерном собрании. В 1995 г. на 28% приватизированных в этом году предприятий Арктики государство сохранило за собой контроль в форме контрольного пакета и/или «золотой акции» [35]. В среднем процесс акционирования и перехода из государственной в смешанную, а затем в частную форму собственности занимал 3–4 года.

Региональные власти могли сохранять свое влияние не только в случае наличия прямого контроля. Например, в 1998 г. владельцы предприятий «Североникель» и «Печенганикель»⁵ были намерены их закрыть из-за плохой экономической конъюнктуры на мировом рынке никеля. Региональная власть активно вмешалась в ситуацию, и под ее давлением была создана новая компания – ОАО «Кольская ГМК»,

³ Основную часть этих предприятий составляли «стратегически важные» (предприятия ВПК, НИИ, в том числе военной направленности, транспортные предприятия, нефтяные и газовые компании) [10].

⁴ Вначале «золотая акция» имела период действия три года, затем сроки были увеличены вплоть до настоящего времени [7].

⁵ Предприятия являлись градообразующими, и их закрытие грозило закрытием расположенных рядом поселений и массовой безработицей – около 30 тыс. человек.

эффективно работающая и по настоящее время. Региональная власть использовала косвенные рычаги влияния⁶ на владельцев компании.

Сложное положение предприятий после приватизации зачастую являлось основанием для вмешательства государства. В 1996 г. государство вернуло себе 25% акций одного из крупнейших предприятий Мурманской области – ОАО «Ковдорский ГОК» (по постановлению суда, за невыполнение инвестиционных условий приватизации) [22]. Предприятие находилось на грани банкротства. В начале 1997 года были возвращены (в рамках досудебного урегулирования) в муниципальную собственность г. Мурманска 21% акций ГОКа. Т.е. под контролем регионального правительства оказалось 46% акций, что обеспечило полный контроль над предприятием, поскольку другой значительный пакет, составлявший около 30%, был распылен между работниками ГОКа. Региональному правительству удалось стабилизировать работу предприятия, наладить сбыт продукции и к 1999 г. вывести комбинат на 30 млн. руб. прибыли в год. В 2001 г. было принято решение о продаже государственного и муниципального пакета акций. Владельцем ОАО «Ковдорский ГОК» стала частная компания ОАО «МХК Еврохим».

В то же время региональные власти пытались сохранить влияние на расположенные на их территории предприятия. Это обусловлено тем, что в большинстве арктических регионов активы предпри-

ятий являются «стационарными», то есть тесно привязанными к конкретному пространству. И важным был вопрос о том, кто контролирует эти предприятия – «свои» бизнес-структуры, тесно сотрудничающие с региональными и городскими властями, или «чужие», воздействовать на которые сложно. Поэтому региональные власти активно вмешивались в процесс как при исходном разделении государственной собственности, так и в последующие периоды преобразований, стремясь утвердить либо свой непосредственный контроль, либо «своих» собственников над главными активами территории.

Так, в 1990-е годы от имени жителей Республики Коми группа высших управленцев региона приобрела контроль над основными крупными предприятиями и участками недр, привлекательными по запасам минерального сырья [30]. Борьба «чужого» частного капитала за региональную собственность закончилась в 2001 г. сменой региональной власти и полным переходом основных предприятий в частные руки [29].

Вместе с тем сохраняется взаимодействие региональных властей и крупных предприятий за счет «миграции» чиновников в управляющие органы предприятий и наоборот. Государство, поставив чиновников во главе советов директоров, восстановило контроль над крупными предприятиями, особенно энергетическими гигантами.

Однако есть и примеры кардинального сокращения влияния государства, когда регионы превращаются в квазикорпорации и дотируются крупными компаниями [19, 28]: например, ОАО «РАО «Норильский никель», который практически целиком формирует бюджет Таймырского автономного округа и в значительном объеме финансирует его социальную сферу. «Норильский никель» практически

⁶ Мы можем только предполагать, каким образом региональная власть воздействовала на владельцев. Несомненно, что она апеллировала к федеральным властям и получила их поддержку. Фактически владельцы предложили региональной власти самой «спасать» эти предприятия, предоставив им полную самостоятельность. При создании ОАО «Кольская ГМК» акции были распределены следующим образом: 50% принадлежало АО «Североникель», 50% – АО «Печенганикель». При этом 100% акций обоих комбинатов принадлежали частному капиталу – ОАО «РАО «Норильский никель».

полностью осуществляет контроль над Таймырским АО. Слияние корпорации и региона достигает максимального уровня – представители корпораций входят во властные структуры и даже назначаются губернаторами регионов. В результате крупные компании становятся единым целым с регионом, отвечая за экономическую и социальную политику и за функционирование систем жизнеобеспечения, региональную инфраструктуру и т.д.

Идёт перераспределение влияния не только между компаниями и государством, но и между уровнями властями. Зачастую это происходит путем установления формальных экологических и социальных ограничений для корпоративных структур. В Ханты-Мансийском АО региональные власти после ослабления своих полномочий в области недропользования (вследствие передачи основных функций контроля на федеральный уровень) в 2004 г. утвердили новые предельно допустимые нормы загрязнения водных ресурсов для нефтегазовых компаний [29].

Такое нововведение было направлено и на возврат частичного контроля над крупными внешними собственниками в округе, поскольку, несмотря на необходимость ужесточения экологических норм и ранее, регион ввел их лишь тогда, когда потерял реальные права контроля и прямого влияния на поведение компаний.

Основным инструментом проведения государственной политики в Арктике становится выделение стратегических отраслей (ТЭК, транспорт, связь) в область приоритетного государственного контроля и регулирования [33]. Это происходит путем формирования крупных бизнес-структур, которые консолидируют в своих руках права контроля над наиболее ценными активами территории: например, в Республике Саха (Якутия) такой суперорганизацией стала АК «АЛРОСА».

В середине 2000-х гг. федеральная власть взяла курс на дальнейшую приватизацию предприятий. Согласно законодательству [4], к 2009 г. органы местного самоуправления были обязаны либо приватизировать, либо передать в государственную собственность имущество, не обеспечивавшее выполнение их функций. В муниципальной собственности могли оставаться только школы, детские сады, поликлиники и больницы.

Аналогичное решение о приватизации государственного имущества было принято в отношении предприятий, не обеспечивающих выполнение государственных функций. С 2005 г. государство уменьшало количество унитарных предприятий [10]. Большинство из них проходило процедуру акционирования с сохранением 100% акций в собственности государства. Затем они предлагались к приватизации.

Кроме того, к приватизации были предложены пакеты акций, которые принадлежали государству, размер которых не превышал 50% уставного капитала; любые пакеты акций предприятий ТЭК, гражданской авиации и т.д., в том числе ранее входивших в список стратегических предприятий, не подлежавших приватизации.

В регионах Арктики за период 1992–1999 гг. приватизировано более 6000 предприятий (табл. 4).

Таблица 4. Количество приватизированных предприятий в регионах Арктики РФ

Год	Количество приватизированных предприятий, нарастающим итогом
1993	3186
1995	5268
1997	5869
1999	6145
2001	6456
2003	6619
2005	6780
2007	6846
2009	6919

Источник: рассчитано по данным Росстата [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

За 2000–2009 гг. в рамках программы продажи непрофильного государственного и муниципального имущества было приватизировано почти 800 предприятий. Несмотря на такие значительные объемы приватизации, к настоящему времени приватизированы около 50% предприятий от общего их числа в 1990 году⁷. Многие предприятия остаются государственными, хотя и сменившими организационную форму, остальные – ликвидированы либо реорганизованы в другие формы.

К 2007 г. федеральное правительство сохраняло непосредственный контроль над более чем 600 предприятиями, зарегистрированными либо работающими в арктических регионах. Из них предполагалось к дальнейшей приватизации 34 предприятия федеральной собственности со 100% пакетом акций, принадлежавших государству; 3 – с пакетом акций более 50%; 9 – с пакетом 25–50% и 8 – с пакетом менее 25%⁸. Частично это были предприятия, на которые в предыдущие периоды не нашлось покупателей⁹, частично – предприятия атомной промышленности и военного комплекса.

Неприватизированные предприятия зачастую остаются в государственной собственности, так как нет частных предпринимателей, готовых их приобрести. В 2007 г. к приватизации было подготовлено 80 предприятий, приватизировано – 29. В следующем году пытались приватизировать еще больше предприятий – около 120, приватизировано было только 39 [26]. Причинами этих неудач, кроме низкой

экономической привлекательности актива этих предприятий, являются завышенная их стоимость на аукционе и продажа единым лотом.

В целом по России за последние годы увеличилась доля акционерных обществ, полностью принадлежащих государству. Можно предположить, что эта же тенденция характерна и для арктических регионов. По неполным данным, к 2010 г. федеральное правительство сохраняло контроль над предприятиями за счет участия в акционерном капитале более 200 предприятий, расположенных в арктических регионах, и являлось собственником около 400 унитарных предприятий.

Кроме того, в списке стратегических компаний РФ (т.е. не подлежащих приватизации) находилось еще 12 предприятий, которые зарегистрированы либо вели свою деятельность в Арктике.

Еще около 40 предприятий, ранее входивших в список, были исключены из него (что не означает их приватизацию; большинство преобразовано в акционерные общества со 100%-ным госпакетом либо включено в состав госкорпораций).

В целом можно говорить об усилении государственного управления и контроля, но в основном в отношении ключевых природных ресурсов. Для России характерно почти исключительно федеральное присвоение государственной части экономической ренты от добычи нефтегазовых ресурсов, алмазов российской Арктики.

Приоритетный государственный контроль и регулирование осуществляются в отношении таких стратегических отраслей, как топливно-энергетический комплекс, транспорт и связь.

Параллельно этому есть и примеры значительного сокращения контроля государства, когда корпорации оказывают настолько заметное влияние (финансовое,

⁷ Рассчитано по данным Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>

⁸ Рассчитано по данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.old.rosim.ru>

⁹ Например, попытка продать акции ОАО «Морской порт «Эгвеникот», находящегося в Чукотском АО, в 2003 году провалилась [22].

политическое и пр.) на развитие региона, что пространство фактически приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой и территория становится квазикорпорацией.

Усиливается переход от модели прямого, директивного вмешательства, когда государство ведет себя и как регулировщик, и как предприниматель, к принципам косвенного управления. Влияние перераспределяется как между компаниями и государством, так и между разными уровнями власти. Одним из инструментов такого опосредованного влияния является установление формальных экологических и социальных ограничений для корпораций.

Помимо того, необходимо отдельно рассмотреть процесс приватизации предприятий ЖКХ, который проводился в рамках реализации жилищной реформы, начатой в 1992 г. До того все предприятия ЖКХ арктических регионов находились либо в муниципальной, либо в ведомственной собственности.

Основной целью жилищной реформы было значительное уменьшение государственного финансирования жилищной сферы в условиях высокого бюджетного дефицита. Задачами жилищной реформы являлось также повышение качества жилья, совершенствование и повышение качества жилищных и коммунальных услуг.

Для достижения этих целей [2, 9, 14] было запланировано:

- приватизация жилых помещений (см. более подробно [18]);
- демонополизация рынка жилищно-коммунальных услуг за счет либерализации спроса и предложения на рынке ЖКХ;
- изменение политики государственного субсидирования: сокращение государственных услуг в сфере ЖКХ, переход от субсидирования коммунальных компаний к субсидированию людей с низкими доходами;

- увеличение цен на жилищно-коммунальные услуги с целью повышения привлекательности этой сферы для частного бизнеса.

Организации, управляющие домами, долгое время сохранялись в муниципальной собственности. С одной стороны, это было обусловлено желанием муниципалитетов сохранять контроль над финансовыми потоками, которые были сравнимы с объемами муниципальных бюджетов. С другой — тем, что сами жители считали муниципальную компанию более безопасной для себя, чем частные управляющие компании, которые могут значительно повысить стоимость обслуживания домов.

Создание в 2007 г. госкорпорации — Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее — Фонд) — изменило ситуацию с участием государственных и муниципальных органов власти в жилищной сфере [5]. В 2007 г. из 9 арктических регионов, по которым есть статистические данные, был готов выполнить эти условия Фонда только один — Карелия.

В целом по всем арктическим регионам только в 8 городах, расположенных в четырех регионах, частные управляющие компании занимали около 50% рынка жилищных услуг. В 2008 г. уже 7 из 9 регионов удовлетворяли требованиям по коммерциализации рынка управляющих услуг. В 2010 г. в пяти регионах доля частных управляющих компаний превысила 50% жилищного фонда, в трех — составила около 40% и только в Чукотском АО — 20%¹⁰ [27].

¹⁰ Несмотря на то, что ни в одном из регионов Арктики не были выполнены требования законодательства, в том числе не достигнута 80% доля жилого фонда муниципалитета, находящегося под управлением частных компаний, все регионы получали финансовую поддержку из Фонда. Это связано в основном с тем, что такие требования должны были выполняться в конкретном муниципалитете, а не в среднем по региону.

Многие частные управляющие компании появились путем реорганизации муниципальных управляющих компаний в частные, как правило, посредством акционирования. Городские власти старались сохранить влияние в новых компаниях через владение 25% акций и более. В г. Мурманске, например, в 2008 г. муниципальная управляющая компания была преобразована в три акционерных общества, в каждом из которых муниципалитет через другие муниципальные предприятия (что позволяло обходить требования Фонда) владел от 40 до 50% акций. Эти три компании управляли 94% жилищного фонда города. Однако изменения, произошедшие в органах власти (смена мэра и приход к власти новых лиц), а также борьба внутри властных структур привели к тому, что начали создаваться новые, уже полностью частные, управляющие компании, которые, используя административный ресурс, оттянули на себя большую часть жилищного фонда города. В начале 2010 г. функционировало уже около 12 управляющих компаний [24].

С помощью административного ресурса предпринимались попытки перехватывать финансовые потоки, идущие из федерального бюджета на капитальные ремонты домов. Ассоциациям собственников и «чужим» управляющим компаниям на уровне региона навязывался выбор определенных подрядчиков для проведения капитальных ремонтов, как это произошло в Мурманской области в 2010 г. [23, 32].

В начале лета 2010 г. ряду управляющих компаний были выделены средства из Фонда на проведение капитальных ремонтов. Региональные власти, являвшиеся распорядителями этих средств, основным условием их получения поставили проведение конкурса среди подрядчиков. Проведение конкурса привело к задержке получения денег на 3–4 месяца. Т.е., по сути, к

работам можно было приступать только осенью или в начале зимы. Для арктических условий это является неприемлемым, поскольку в осенне-зимний период стоимость работ резко увеличивается.

Кроме того, по условиям конкурса подрядчики должны были входить в одну и ту же саморегулируемую организацию строителей, куда входили лишь крупные фирмы, для которых предлагаемые объемы работ являлись малоинтересными. В результате, даже несмотря на то, что организации, выигравшие конкурс, соответствовали предъявляемым условиям, подрядчики так и не смогли сразу приступить к работе [16, 17], поскольку региональные власти задержали передачу необходимых документов. Следовательно, властные структуры продолжали попытку воздействия на процессы, происходящие в жилищно-коммунальной сфере, и сохранения контроля над финансовыми потоками.

Еще одним из условий предоставления Фондом бюджетных дотаций являлось то, что жилищный фонд должен был обслуживаться частными коммунальными компаниями. К 2010 г. их доля должна была составлять не менее 50% жилищного фонда, к 2011 г. — не менее 80%. При этом общая доля самого муниципалитета и региона в этих компаниях не могла превышать 25%.

Как правило, большинство коммунальных предприятий действовали в виде либо муниципальных, либо областных унитарных предприятий. Требование Фонда о приватизации выполнялось медленно. Так, из пяти крупных водоснабжающих предприятий Мурманской области к 2010 г. были переведены в форму акционерного общества только два, со 100% государственным и муниципальным капиталом (ОАО «Апатитыводоканал» и ОАО «Мончегорскводоканал»). Три водоснабжающих предприятия, одно из которых являлось

крупнейшим в области, остались унитарными (ГОУП «Мурманскводоканал», МУП «Североморскводоканал», ГОУП «Канда-лакшаводоканал»).

Тепло- и электроснабжающие компании, как правило, являются акционерными обществами. Однако все они входят в крупные компании, включающие в себя большое количество переподчиненных акционерных обществ. В свою очередь, часть таких крупных компаний, стоящих на вершине этой пирамиды, имеет государственное присутствие, часть — нет. Тепло-снабжающие предприятия, принадлежащие региональному правительству, обычно банкротятся. Связано это в основном с накоплением у них больших долгов перед поставщиками топлива из-за неплатежей потребителей. В Мурманской области в 2005 г. были объединены в одно областное унитарное предприятие (ГОУТП «Тэкос») 5 организаций, обеспечивающих тепло-снабжение для 70% населения региона. Это предприятие, работавшее с убытками в течение 2005–2009 гг., продолжает балансировать на грани банкротства до настоящего времени.

Проблема теплоснабжения остается крайне острой для арктических регионов. Все городские поселения имеют централизованную схему теплоснабжения. Изношенные сети, накопленные населением и предприятиями долги приводят к тому, что к зимнему периоду населенные пункты остаются без тепла. В отдаленных поселениях стоимость доставки топлива настолько высока, что отопление 1 м² обходится населению в 10–12 раз выше, чем в областном центре [20]. В связи с этим муниципалитетам предоставляются из региональных бюджетов (в особых случаях — из федерального) дополнительные дотации на закупку топлива (в рамках «северного завоза») и ремонты теплосетей.

Обеспечение теплоснабжения арктических регионов, в особенности отдаленных поселений, происходит через так называемый «северный завоз»¹¹. В 1990-е гг. финансирование доставки топлива и продовольствия осуществлялось по следующей схеме: федеральный бюджет выделял целевой бюджетный кредит регионам в соответствии с их заявками. Затем региональные бюджеты должны были вернуть эти средства в федеральный бюджет, но из-за дефицитности большинства региональных бюджетов чаще всего средства не возвращались. В 1999 г. механизм финансовой поддержки «северного завоза» несколько изменяется. Образуется Фонд целевых субвенций, средства которого направляются регионам на оказание безвозмездной финансовой помощи при организации «северного завоза». Право выдавать из федерального бюджета беспроцентные бюджетные ссуды осталось.

В 2005 г. механизм поддержки «северного завоза» изменился: регионы сами стали отвечать за «северный завоз» на своих территориях [34]. В настоящее время его государственная поддержка состоит в предварительном выделении бюджетного кредита на закупку необходимого продовольствия и топлива и их доставку с последующим погашением кредита [36].

Тенденция сокращения федерального финансирования, государственного воздействия характерна для всех сфер жизнеобеспечения в Арктике. Приоритетный государственный контроль и регулирование осуществляются только в отношении стратегических отраслей (ТЭК, транспорт, связь). Соответственно, и основные перспективы национальной политики в отношении развития Арктики видятся в

¹¹ Рассчитано по данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.old.rosim.ru>

освоении ресурсов шельфа арктических морей, развитии соответствующих транспортных коридоров и инфраструктуры, а также обеспечении военной безопасности российской Арктики.

Заключение

Советская модель государственной политики в Арктике характеризовалась сверхцентрализованностью, директивным управлением и максимальным участием государства во всех сферах жизни. Реформирование советской политической и экономической системы кардинально изменило отношение государства к арктическим регионам. Произошел переход от методов прямого административного управления к косвенным методам, основанным на законодательном регулировании, использовании финансовых инструментов и неформальном взаимодействии.

Государственное присутствие в экономике регионов Арктики сократилось за счет перехода прав собственности на значительную часть компаний в частный сектор. Но государство продолжает

сохранять в своей собственности земли и природные ресурсы, а также предприятия, стратегически важные для страны. При этом муниципальная собственность по существу ликвидирована и у муниципалитетов крайне мало реальных инструментов воздействия на социально-экономическую ситуацию.

В жилищной сфере государственная собственность практически полностью переведена в муниципальную и частную. Компании, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги, в значительной степени становятся частными и эта тенденция усиливается. Сократилась государственная поддержка, в первую очередь финансовая, систем жизнеобеспечения отдаленных территорий Арктики.

Таким образом, можно говорить об усилении в последние годы государственного управления и контроля, но лишь в отношении ключевых природных ресурсов. В остальных сферах происходит переход от модели прямого, директивного вмешательства к опосредованному управлению.

Литература

1. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Закон РФ от 03.07.1991 №1531-1 (ред. от 17.03.1997) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Об основах федеральной жилищной политики: Закон РФ от 24.12.1992 №4218-1 (ред. от 22.08.2004) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 №178 [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2003 №131 [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2007 №185 (ред. от 05.04.2013) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24.12.1993 №2284 (ред. от 28.09.2011) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: Указ Президента РФ от 16.11.1992 №1392 [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
8. Основные положения Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 г.: Указ Президента РФ от 22.07.1994 №1535 [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».

9. О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.04.1997 №425 (ред. от 27.05.1997) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс»
10. Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ: Указ Президента РФ от 04.08.2004 №1009 (ред. от 01.10.2010) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
11. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: Постановление ВС РФ от 27.12.1991 №3020-1 (ред. от 24.12.1993) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
12. Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2007 г. и основных направлений приватизации федерального имущества на 2007–2009 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 №1184-р [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
13. Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности: Распоряжение Президента РФ от 18.03.1992 №114-рп [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
14. О Государственной целевой программе «Жилище»: Постановление Правительства РФ от 20.06.1993 №595 (ред. от 26.07.2004) [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
15. О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга РФ: Федеративный договор от 31.03.1992 [Эл. ресурс] // СПС «Консультант плюс».
16. Герчина, О. С правительством не согласны! / О. Герчина // Дважды два. – 2010. – 30 июля.
17. Герчина, О. Ждать нет сил / О. Герчина // Дважды два. – 2010. – 24 сент.
18. Залкинд, Л.О. Жилищная политика в России: Северное измерение / Л.О. Залкинд, Е.Е. Торопушина. – Апатиты: Изд-во КНИЦ РАН, 2009. – 230 с.
19. Зеленко, Б.И. Финансово-промышленные группы в российском политическом процессе / Б.И. Зеленко // Социологические исследования. – 2004. – №5. – С. 108-113.
20. Золотое тепло [Эл. ресурс] // Интернет-портал Туруханского района. – URL: <http://www.turuhansk-region.ru/publ/5-1-0-52>
21. Зубарева, Т.А. От государственной собственности – к частной и смешанной формам собственности (на примере работы Фонда имущества Мурманской области) / Т.А. Зубарева // Север и рынок. – Апатиты: Изд-во КНИЦ РАН. – 2000. – №1. – С. 152-156.
22. Квитко, Е. Очень специальный аукцион / Е. Квитко, Л. Тельне // Московские новости. – 2001. – 12 июня.
23. Коммунальное рейдерство в ассортименте [Эл. ресурс] // Вестник жилищного самоуправления. – 2009. – №2. – URL: <http://tsg-rf.ru/book/export/html/253>
24. Никитин, А. Жилищно-коммунальная хватка / А. Никитин // Новый Вест-Курьер. – 2009. – 29 апреля.
25. Отчет Федерального агентства по управлению государственным имуществом за 2003 г. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.old.rosim.ru>
26. Отчет Федерального агентства по управлению государственным имуществом за 2008 г. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.old.rosim.ru>
27. Отчеты Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за 2007, 2008, 2009 гг. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.fondgkh.ru/result/index.html>
28. Пачина, Т. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект / Т. Пачина, Г. Почивалова // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №5. – С. 85-95.
29. Пилясов, А. Региональная собственность в России: свои и чужие / А. Пилясов // Отечественные записки. – 2005. – №1. – С. 84-111.
30. Республика Коми: от Спиридонова к Торлопову и обратно // Портал «Новости Коми» 06.02.2007. – URL: <http://www.komi.in/archive/2007/02/06/003765.html>
31. Российский Север и федерализм: поиск новой модели / под ред. А. Пилясова. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. – 180 с.
32. Северный шантаж. У чиновников Мурманска есть проверенное ноу-хау [Эл. ресурс] // Вестник жилищного самоуправления. – 2009. – №2. – URL: <http://tsg-rf.ru/book/export/html/253>

33. Селин, В.С. Экономический кризис и устойчивое развитие северных территорий / В.С. Селин // Север и рынок. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2011. – №1(27). – С. 20-25.
34. Серова, В.А. Анализ законодательного обеспечения системы «северного завоза» в районы Крайнего Севера / В.А. Серова // Север и рынок. – 2007. – №17. – С. 40-48.
35. Ход приватизационного процесса в 1995 г. // Федеральный портал protown.ru [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.protown.ru/information/hidden/3068.html>
36. Шпак, А.В. Проблемы и современные тенденции формирования транспортной инфраструктуры на Севере / А.В. Шпак, В.А. Серова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – №1. – С. 165-170.

References

1. *O privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatiy v Rossiyskoy Federatsii: Zakon RF ot 03.07.1991 №1531-1 (red. ot 17.03.1997)* [Law of the Russian Federation “On the Privatization of State and Municipal Enterprises in the Russian Federation” No.1531-1 of July 3, 1991 (Amended on March 17, 1997)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
2. *Ob osnovakh federal'noy zhilishchnoy politiki: Zakon RF ot 24.12.1992 №4218-1 (red. ot 22.08.2004)* [Law of the Russian Federation “On the Fundamentals of Federal Housing Policy” No.4218-1 of December 24, 1992 (Amended on August 22, 2004)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
3. *O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva: Federal'nyy zakon ot 21.12.2001 №178* [Federal Law “On the Privatization of State and Municipal Property” No.178 of December 21, 2001]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
4. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v RF: Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 №131* [Federal Law “On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” No.131 of October 6, 2003]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
5. *O Fonde sodeystviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva: Federal'nyy zakon ot 21.07.2007 №185 (red. ot 05.04.2013)* [Federal Law “On the Fund for Support to the Reforming of Housing and Utilities Sector” No.185 of July 21, 2007 (Amended on April 5, 2013)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
6. *O Gosudarstvennoy programme privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatiy v Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.1993 №2284 (red. ot 28.09.2011)* [Decree of the President of the Russian Federation “On the State Program for Privatization of State and Municipal Enterprises in the Russian Federation” No.2284 of December 24, 1993 (Amended on September 28, 2011)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
7. *O merakh po realizatsii promyshlennoy politiki pri privatizatsii gosudarstvennykh predpriyatiy: Ukaz Prezidenta RF ot 16.11.1992 №1392* [Decree of the President of the Russian Federation “On the Measures for the Implementation of Industrial Policy under the Privatization of State Enterprises” No.1392 of November 16, 1992]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
8. *Osnovnye polozheniya Gosudarstvennoy programmy privatizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh predpriyatiy v Rossiyskoy Federatsii posle 1 iyulya 1994 g.: Ukaz Prezidenta RF ot 22.07.1994 №1535* [Decree of the President of the Russian Federation “Main Provisions of the State Program for Privatization of State and Municipal Enterprises in the Russian Federation after July 1, 1994” of July 22, 1994 No.1535]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
9. *O reforme zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva v Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.1997 №425 (red. ot 27.05.1997)* [Decree of the President of the Russian Federation “On the Reform of the Housing and Utilities Sector in the Russian Federation” No.425 of April 28, 1997 (Amended on May 27, 1997)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
10. *Ob utverzhdenii Perechnya strategicheskikh predpriyatiy i strategicheskikh aktsionerneykh obshchestv: Ukaz Prezidenta RF ot 04.08.2004 №1009 (red. ot 01.10.2010)* [Decree of the President of the Russian Federation “On the Approval of the List of Strategic Enterprises and Strategic Joint Stock Companies” No.1009 of August 4, 2004 (Amended on October 1, 2010)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
11. *O razgranichenii gosudarstvennoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii na federal'nuyu sobstvennost', gosudarstvennuyu sobstvennost' respublik v sostave RF, kraev, oblastey, avtonomnykh oblastey, avtonomnykh okrugov, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga i munitsipal'nuyu sobstvennost': Postanovlenie VS RF ot 27.12.1991 №3020-1 (red. ot 24.12.1993)* [Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation “On the Differentiation of the State Property of the Russian Federation into the Federal Property, the State Property of the Russian Federation

- Republics, Krai, Oblasts, Autonomous Oblasts, Autonomous Okrugs, Cities of Moscow and Saint Petersburg, and Municipal Property” No.3020-1 of December 27, 1991 (Amended on December 24, 1993). Available at: <http://www.consultant.ru/>.
12. *Ob utverzhdenii prognoznogo plana (programmy) privatizatsii federal'nogo imushchestva na 2007 g. i osnovnykh napravleniy privatizatsii federal'nogo imushchestva na 2007–2009gg.: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2006 №1184-r* [Resolution of the Government of the Russian Federation “On the Approval of the Forecast Plan (Program) for the Privatization of Federal Property for 2007 and the Main Directions of Federal Property Privatization for 2007–2009” No.1184-r of August 25, 2006]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
 13. *Ob utverzhdenii Polozheniya ob opredelenii poob"ektного состава federal'noy, gosudarstvennoy i munitsipal'noy sobstvennosti i poryadke oformleniya prav sobstvennosti: Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 18.03.1992 №114-rp* [Resolution of the President of the Russian Federation “On the Approval of the Provisions on the Definition of Object-by-Object Composition of the Federal, State and Municipal Property and the Order of Registration of Property Rights” No.114-rp of March 18, 1992]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
 14. *O Gosudarstvennoy tselevoy programme “Zhilishche”: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.06.1993 №595 (red. ot 26.07.2004)* [Resolution of the Government of the Russian Federation “On State Target Program “Housing” No.595 of June 20, 1993 (Amended on July 26, 2004)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
 15. *O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti RF i organami vlasti kraev, oblastey, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga RF: Federativnyy dogovor ot 31.03.1992* [Federal Agreement “On Delimitation of Matters of Authority and Powers between Federal Government Bodies of the Russian Federation and Government Bodies of Krai, Oblasts, Cities of Moscow and Saint Petersburg of the Russian Federation” of March 31, 1992]. Available at: <http://www.consultant.ru/>.
 16. Gerchina O. S pravitel'stvom ne soglasny! [We Do not Agree with the Government!]. *Dvazhdy Dva Newspaper*, 2010, issue of July 30.
 17. Gerchina O. Zhdat' net sil [Sick and Tired of Waiting], *Dvazhdy Dva Newspaper*, 2010, issue of September 24.
 18. Zalkind L.O., Toropushina E.E. *Zhilishchnaya politika v Rossii: Severnoe izmerenie* [Housing Policy in Russia: the Northern Dimension]. Apatity: KNTs RAN Publ., 2009. 230 p.
 19. Zelenko B.I. Finansovo-promyshlennyye gruppy v rossiyskom politicheskom protsesse [Financial and Industrial Groups in the Russian Political Process]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, no.5, pp. 108-113.
 20. *Zolotoe teplo* [Golden Heat]. Available at: <http://www.turuhansk-region.ru/publ/5-1-0-52>
 21. Zubareva T.A. Ot gosudarstvennoy sobstvennosti – k chastnoy i smeshannoy formam sobstvennosti (na primere raboty Fonda imushchestva Murmanskoy oblasti) [From State Ownership to Private and Mixed Forms of Ownership (Case Study of the Murmansk Oblast Property Fund)]. *Sever i rynek* [The North and the Market]. Apatity: KNTs RAN Publ., 2000, No.1, pp. 152-156.
 22. Kvitko E., Telen' L. Ochen' spetsial'nyy auktsion. *Moskovskie novosti* [Moscow News], 2001, issue of June 12.
 23. Kommunal'noe reyderstvo v assortimente [Municipal Raiding in Assortment]. *Vestnik zhilishchnogo samoupravleniya* [Bulletin of Housing Self-Governance], 2009, no.2. Available at: <http://tsg-rf.ru/book/export/html/253>
 24. Nikitin A. Zhilishchno-kommunal'naya khvatka [Housing and Communal Grip]. *Novyy Vest-Kur'er* [New West Courier], 2009, issue of April 29.
 25. *Otchet Federal'nogo agentstva po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom za 2003 g.* [Report of the Federal Agency for State Property Management for 2003]. Available at: <http://www.old.rosim.ru>
 26. *Otchet Federal'nogo agentstva po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom za 2008 g.* [Report of the Federal Agency for State Property Management for 2008]. Available at: <http://www.old.rosim.ru>
 27. *Otchety Gosudarstvennoy korporatsii – Fonda sodeystviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva za 2007, 2008, 2009 gg.* [Reports of the State Corporation – the Fund for Support to the Reforming of Housing and Utilities Sector for 2007, 2008, 2009]. Available at: <http://www.fondgkh.ru/result/index.html>
 28. Pachina T. Pochivalova G. Eksterritorial'nost' kapitala syr'evykh korporatsiy: regional'nyy aspekt [Extraterritoriality of the Capital of the Raw Materials Corporations: Regional Aspect]. *Problemy prognozirovaniya* [Issues of Forecasting], 2005, no.5, pp. 85-95.
 29. Pilyasov, A. Regional'naya sobstvennost' v Rossii: svoi i chuzhie [Regional ownership in Russia: insiders and outsiders]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2005, no.1, pp. 84-111.

30. Respublika Komi: ot Spiridonova k Torlopovu i obratno [Komi Republic: from Spiridonov to Torlopov and Back]. *Komi News Portal*. February 06, 2007. Available at: <http://www.komi.in/archive/2007/02/06/003765.html>
31. *Rossiyskiy Sever i federalizm: poisk novoy modeli* [Russian North and Federalism: Search for a New Mode]. Ed. by A. Pilyasov. Magadan: SVKNII DVO RAN, 1997. 180 p.
32. Severnyy shantazh. U chinovnikov Murmanskaya est' proverennoe nou-khau [Northern Blackmail. Murmansk Officials Have a Reliable Know-How]. *Vestnik zhilishchnogo samoupravleniya* [Bulletin of Housing Self-Governance], 2009, no.2. Available at: <http://tsg-rf.ru/book/export/html/253>
33. Selin V.S. Ekonomicheskiy krizis i ustoychivoe razvitie severnykh territoriy [Economic Crisis and Sustainable Development of Northern Territories] *Sever i rynek*. Apatity: Izd-vo KNTs RAN, 2011, no.1(27), pp. 20-25.
34. Serova V.A. Analiz zakonodatel'nogo obespecheniya sistemy "severnogo zavoza" v rayony Kraynego Severa [Analysis of the Legal Framework of the System of "Northern Delivery" to the Far North Regions]. *Sever i rynek*, 2007, no.17, pp. 40-48.
35. Khod privatizatsionnogo protsessa v 1995 g. [The Progress of Privatization in 1995]. *Federal Portal protown.ru*. Available at: <http://www.protown.ru/information/hide/3068.html>
36. Shpak A.V., Serova V. A. Problemy i sovremennye tendentsii formirovaniya transportnoy infrastruktury na Severe [Problems and Modern Trends in the Development of Transport Infrastructure in the North]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: formation of economic order], 2011, no.1, pp. 165-170.